

А. Н. СОЛОВКИН

**НОВЫЕ ДАННЫЕ О РУДОНОСНОСТИ ИНТРУЗИИ
МАЛОГО КАВКАЗА (АзССР)**

(Представлено академиком Д. С. Белянкиным 29 IV 1945)

Ряд крупных интрузивных массивов восточной части Малого Кавказа впервые изучался автором лишь в самые последние годы (1940—43 гг.). Многие из этих массивов вообще не были закартированы и описаны. Рудоносность их также не была освещена.

Интереснейшим и одним из самых крупных на Малом Кавказе оказался интрузивный массив, названный автором Далидагским (1). Он расположен в верховьях рр. Акеры и Тертера и занимает свыше 120 кв. км территории, принадлежащей бассейнам названных рек.

Далидагский интрузив — типичный дискордантный плутон, прорывающий серию отложений от турона до олигоцена и перекрывающийся лишь четвертичными лавами, галечниками и лессовидными суглинками. По возрасту он относится к олигоценовой интрузии, широко распространенной на Малом Кавказе (2, 3).

Чрезвычайно любопытным и важным фактом является то, что данный плутон вскрыт эрозией от апикальных частей на глубины до 2000 м. Высотные отметки элементов рельефа, построенного на субстрате интрузивных пород, варьируют от 1500 до 3500 м. Вследствие этого интрузивные породы контактируют с разнообразными боковыми породами. Среди последних главнейшими являются: известняки, туфопесчаники, порфириды и туфобрекчии порфиритового же состава.

Петрографический состав Далидагского плутона сложен. В нем установлены: пироксеновый грано-диорит, кварцевый диорит, диорит, сиенито-диорит, габбро-диорит и порфиroidные варьеты этих типов пород. При этом сиенито-диорит и кварцевый диорит явственно приурочены к периферическим частям массива; более основные типы пород образуют шпиры. Порфиroidные варьеты характерны для приапикальных частей массива. Обычны аплиты. Общий облик пород довольно лейкократовый. В целом, для плутона характерна картина интенсивно прошедшей дифференциации.

Значительный интерес представил связанный с массивом ареал контактово- и гидротермально-минерализованных пород, охвативший значительную площадь (около 250 кв. км).

В пределах этого ареала установлены зоны скарнированных известняков, вторичных кварцитов, роговиков и охристых гидротермально измененных пород.

Особое значение приобретают приконтактовые участки массива, характеризующиеся многочисленными крупными жилами охристого кварца, достигающими сотен метров в длину и 2—5 м мощности. Общее количество зарегистрированных жил превосходит 100. Среди кварцевых диоритов в ряде пунктов отмечена рассеянная вкрапленность молибдена, сопровождающаяся халькопиритом и пиритом.

Важным, хотя и косвенным признаком рудоносности данного интрузива явился факт обнаружения в шлихах речной системы, эродирующей массив, — наряду с обычными тяжелыми минералами — знаков золота и зерен шеелита *. Следует подчеркнуть, что признаки вольфрамового оруденения для данной части Малого Кавказа устанавливаются впервые, и они приобретают тем большее значение, что общая геологическая ситуация района такова, что не возникает сомнения в успехе дальнейших поисковых работ.

Наконец, нередко также гидротермальные явления, связанные с плутоном и выразившиеся в виде образования кварцево-сульфидных жил полиметаллического типа. Эти жилы образуют Баштибельское месторождение цинково-свинцово-медных руд, почти не изученное до сих пор; подобные же жилы отмечены в районе кашлака Човдар и близ с. Шикеран (Шахкеран), где они приурочены к обширным маршистым зонам.

В целом, таким образом, в свете изложенных данных, район залегания Далидагского плутона представляется одним из самых перспективных участков Малого Кавказа в отношении полиметаллов, вольфрама, молибдена и урановых руд. Его относительная труднодоступность искупается комплексом весьма благоприятных геологических факторов, обрисовывающих этот участок как единственный в своем роде район Малого Кавказа.

Поступило
29 IV 1945

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ А. Н. Соловкин, Тр. АзГУ, II (1942). ² К. Н. Паффенгольц, Изв. Геолкома, XLVIII, 3 (1929). ³ А. А. Соловкин, Изв. АзФАН, № 1 (1940).

* Исследование шлихов произведено сотрудником института геологических наук АН СССР М. А. Житковой и автором данной статьи.